

Номер Один с некоторым смирением поднялся на ноги. Крепко прижимая к себе стеклянный стакан, он сосредоточился и в одно мгновение переместился обратно в общежитие №303.

В комнате Су Цы уже успел встать и направился к обеденному столу. Он как раз вскрывал упаковку с питательной жидкостью, чтобы перелить содержимое в стакан, а духовное семя в банке с почвой тем временем продолжало подавать настойчивые сигналы: «Расти – расти – расти-расти-расти».

Сразу было видно – малыш старается изо всех сил, совсем не то что тот безнадежный лентяй, оставшийся во дворе.

Номер Один мысленно похвалил прилежное духовное семя в банке, а затем, бережно обнимая стакан, подошёл к Су Цы. Встав на цыпочки и изрядно натужившись, он с трудом водрузил стекло на поверхность стола.

Он действовал предельно осторожно: несмотря на крошечный рост и совсем короткие ножки, умудрился не опрокинуть и не разбить стакан.

Поставив его, малыш замер и уставился на Су Цы, в одно мгновение позабыв о двух духовных семенах.

Су Цы закончил разводить порошок питательной жидкости, добавил немного горячей воды и, тщательно перемешав смесь, поставил стакан с жидкостью зеленоватого цвета перед ребёнком.

Всё верно, это снова была питательная жидкость со вкусом овощного ассорти. Сегодня он обменял пять упаковок порошка, получив в итоге целых пятнадцать порций этого напитка.

Это было неплохо, вполне сгодится в качестве полноценной еды для малыша.

Номер Один посмотрел на стакан, от которого всё ещё поднимался лёгкий пар, а затем перевёл взгляд на воспитателя. Его чёрно-красные глаза засияли, а уголки губ приподнялись в робкой,

но счастливой улыбке.

Воспитатель первым делом дал питательную жидкость именно ему!

Он хорошо помнил, как неохотно и отстранённо вёл себя тот утром. Кто бы мог подумать, что сейчас, даже не спрашивая, он сам заботливо приготовил еду...

Номер Один был бесконечно счастлив. Он послушно забрался на стул и уселся поудобнее, а затем заметил, как воспитатель поставил рядом с ним небольшую коробочку.

– Здесь твоя питательная жидкость, – тихо произнёс Су Цы. – В будущем, когда проголодаешься, заваривай её сам...

Су Цы внезапно замолчал. Он посмотрел на худенькую, почти прозрачную фигурку ребёнка, который, сидя на стуле, едва возвышался над столешницей, а затем перевёл взгляд на высоту автоматического кулера.

Хотя этот малыш и не был обычным детёнышем человеческого рода, в голове Су Цы то и дело всплывали «общеизвестные факты» о воспитании детей, и это заставило его впервые всерьёз усомниться в своих словах.

Поступать так, кажется, было не очень правильно. О детёнышах всё-таки нужно заботиться с максимальной теплотой.

– Забудь... – пробормотал он.

Однако стоило Су Цы только протянуть руку, чтобы забрать коробку с питательной жидкостью, как малыш стремительно вытянул обе руки и крепко, до белизны в костяшках, обхватил её.

Он смотрел прямо на Су Цы. Хотя он совершенно не умел говорить, решительный, полный мольбы взгляд ясно передавал воспитателю его волю: «Я справлюсь! Я смогу!»

Номер Один действительно не был обычным ребёнком. Он бесконечно ценил любую заботу воспитателя, но в то же время отчаянно надеялся делать хоть что-то посильное самостоятельно, потому что...

Он всем сердцем хотел, чтобы воспитатель его полюбил.

Когда эта мысль возникла в голове, взгляд малыша слегка дрогнул, а пальцы, вцепившиеся в картон коробки, невольно сжались ещё сильнее.

Он немного стеснялся, но глаза, устремлённые на Су Цы, оставались такими же чистыми, полными безграничного доверия и жажды признания.

Глядя в такие глаза, было крайне трудно отказать. Су Цы заколебался, но, видя, что малыш так отчаянно настаивает, в конце концов решил уступить.

В конце концов, обычная горячая вода не навредит духу. Если у малыша действительно не получится, забрать коробку обратно будет не поздно.

- Ну хорошо, пусть будет так, - вздохнул он.

Как только Су Цы произнёс эти слова, на лице ребёнка расплылась сияющая, искренняя улыбка. Эта чистота радости была настолько заразной, что даже Су Цы невольно поддался ей.

«Неужели это действительно стоит такой бурной радости?»

Он совершенно не понимал этого, но уголки его губ сами собой поползли вверх.

Поскольку Су Цы только что обменял в отделе тылового обеспечения пять упаковок питательной жидкости, на обеде он решил не экономить. Он выпил целых десять порций и съел пять банок консервированной говядины, прежде чем наконец остановиться.

Даже после такого количества еды он чувствовал, что сыт лишь на четыре десятых.

Впрочем, Су Цы больше не испытывал той гнетущей утренней тоски, ведь он нашёл новый, потенциальный источник пищи.

Он вспомнил образ, возникший в голове в тот момент, когда на него напал огромный паук. Если этот образ не был преувеличением, то в таком массивном пауке... должно быть очень много мяса.

Су Цы непроизвольно сглотнул слюну.

Воспоминания были слишком далёкими и размытыми, и Су Цы помнил их не очень чётко, но, кажется, жареный на углях паук был довольно вкусным, изысканным блюдом...

Даже если у него не было прежнего человеческого мастерства, чтобы в точности воссоздать вкус из воспоминаний, любое мясо оставалось ценным источником питательных веществ. К тому же Су Цы был уверен: в этом мире вряд ли найдётся еда хуже, чем холодное, безвкусное мясное желе.

Поэтому...

Су Цы посмотрел в окно на небо, которое снова стало светлым, но всё ещё оставалось затянуто плотным красным туманом.

Когда тот большой паук появится снова? Неужели обязательно ждать следующего периода экстремальной погоды?

Или... существует какой-то способ найти его самостоятельно?

Су Цы сосредоточился, и «Руководство по работе воспитателя», которое он ранее бросил в пространственную пуговицу, материализовалось перед ним, тихо лежа на столе.

На обложке осталось маленькое пятнышко крови Су Цы, из-за чего обычная на вид книга теперь слегка отливала зловещим кроваво-красным цветом.

Кстати говоря...

Су Цы опустил взгляд на палец, который был уколот. Хотя рана уже давно затянулась и не осталось никаких видимых следов, неужели он действительно был ранен простой паутиной?

Его нынешнее тело оказалось слишком хрупким.

Су Цы тяжело вздохнул.

Как дух этой планеты, он был тесно связан с самой землёй, и общее состояние планеты оказывало на него глубокое, почти физическое влияние. Его нынешняя слабость должна была быть связана именно с этим.

Поэтому нужно было во что бы то ни стало найти способ не дать планете деградировать дальше.

С этой решимостью в сердце Су Цы открыл руководство.

Он не изменил своего намерения: в конце концов, устранение того злобного большого паука – это тоже существенный вклад в общее восстановление планеты...

Однако, когда Су Цы развернул руководство и начал внимательно листать его страницы за страницей, а в конце даже поднял книгу в воздух и хорошенько потряс, из неё ничего не выпало.

Не говоря уже о паутине, там почти не было даже пыли.

Су Цы уставился на руководство, погрузившись в глубокие раздумья.

«Неужели она всё-таки упала внутрь пространственной пуговицы?»

Паутина была очень тонкой, почти прозрачной с лёгким красноватым оттенком, к тому же это был совсем короткий кусочек. Если она упала в какой-то дальний угол, найти её будет совершенно не просто.

Су Цы снова открыл пространственную пуговицу, мельком взглянул на царящий там неопиcуемый беспорядок и решительно отвёл взгляд.

От одного только вида этого хаоса становилось почти тошно.

Ладно, пропала так пропала. В следующий раз, когда случится экстремальная погода и он снова встретит того паука, он обязательно оставит кусочек паутины, чтобы хорошенько её распробовать.

В конце концов, члены оперативной группы так хорошо знают повадки этого существа, что наверняка сталкивались с ним не один раз. Значит, в будущем обязательно представится ещё один шанс.

С этой мыслью Су Цы небрежно бросил руководство на журнальный столик.

В этот момент Номер Один уже допил свою порцию питательной жидкости. Он сидел тихо и послушно, глядя на него своими огромными круглыми глазами.

Это выглядело довольно мило.

Су Цы протянул руку, забрал пустой стакан и поставил его в автоматическую посудомоечную машину, а затем, прихватив с собой этого «маленького хвостика», продолжил наносить микроформации очищения воды на все водопроводные краны в общежитии.

После недавних попыток Су Цы стал очень искусен в создании таких формаций: теперь он мог начертить их одним уверенным движением, что было крайне удобно и быстро.

Каждая из этих микро-формаций была размером не больше пальца ребёнка. Они крепились к внутренней стенке крана и были совершенно незаметны для постороннего глаза.

Из-за крошечного размера формации потребляли очень мало энергии даже при ежедневном использовании. Одной зарядки Су Цы хватало примерно на полмесяца.

Пока Су Цы чертил формации, Номер Один ходил следом и с неподдельным любопытством наблюдал за процессом. Судя по удивлённому выражению лица, он, кажется, начал понимать истинное назначение этих микро-формаций.

Су Цы работал сосредоточенно. Не обращая внимания на присутствие Номера Один, он закончил с кухонным краном и перешёл в ванную комнату.

Душевая лейка была соединена со шлангом, поэтому нанести формацию на внутреннюю стенку оказалось слишком сложно. Ему пришлось пойти на компромисс и начертить её на тыльной стороне лейки. К счастью, формация была настолько маленькой, что обычный человек её просто не заметил бы.

Впрочем, вряд ли кто-то ещё вообще зайдёт в эту комнату.

Су Цы закончил последнюю микро-формацию и, обернувшись, увидел, что малыш наблюдает за ним с какой-то особенной, почти благоговейной серьёзностью.

– Знаешь, что это такое? – с интересом спросил он.

Номер Один медленно покачал головой. Он никогда не видел ничего подобного на базе. Он многократно просматривал чертежи различных деталей машин, но ни одна из них не выглядела так.

От этого предмета он ощущал слабую, но приятную энергию, пропитанную сильным дыханием воспитателя, но в то же время она была чем-то похожа на ту очищающую особую способность, которую он когда-то почувствовал от доктора Гу и которая приносила ему такое невероятное облегчение.

Су Цы открыл кран.

– Хлюп-хлюп...

Вода с шумом хлынула из лейки, и микро-формация очищения воды, начертанная на ней, при прохождении потока начала излучать едва заметный, слабый свет.

Хотя Су Цы нанёс на лейку целых три микро-формации, их свечение было настолько тусклым, что почти не выделялось – оно напоминало естественный, холодный блеск металла под светом ламп.

Если не присматриваться специально, заметить это было практически невозможно.

Однако, несмотря на крошечный размер формаций, после их воздействия вода, вытекающая из лейки, становилась кристально чистой, и присутствие вредных загрязнителей в ней практически не ощущалось.

Под ободряющим взглядом Су Цы Номер Один осторожно подставил маленькую ладошку под струю, позволяя прохладной воде стекать по коже.

Как же это было приятно!

Эта вода, вытекающая из душа, была полностью очищена... Нет, дело было не только в простой очистке. В воде появилось что-то ещё, нечто неведомое и притягательное.

Это было очень тонкое, едва уловимое ощущение, но Номер Один точно знал, что оно существует, и всё его тело жаждало этого.

Малыш посмотрел на Су Цы, и в его чёрно-красных глазах читались искреннее изумление и глубокое обожание.

Он знал, что очистители очень важны для базы, ведь только они могут эффективно удалять

загрязнители. Но даже самые лучшие очистители не могли создать такое изящное устройство!

«Как же это круто! Как воспитателю удалось такое чудо?»

Су Цы, словно прочитав его мысли, слегка улыбнулся и тихо, почти завлекаяще, спросил:

– Хочешь научиться?

Когда микро-формации очищения воды заработали, Су Цы окончательно понял, что это невероятно ценная вещь.

Вода – источник всего живого, без неё не может существовать ни одно существо. Чтобы вернуть этой умирающей планете прежнюю жизнь, эта формация будет часто и остро необходима в будущем.

Чем больше людей овладеют этим искусством, тем больше у него будет надёжных помощников.

А кто может быть более подходящим учеником, чем этот малыш, который, как и он сам, был духом?

Номер Один не обманул ожиданий Су Цы. Услышав его слова, он энергично, с энтузиазмом закивал, а его большие сверкающие глаза выражали огромное, почти фанатичное рвение к учёбе.

– Отлично, из тебя действительно выйдет толк, – удовлетворенно улыбнулся Су Цы и ласково погладил малыша по голове.

Номер Один, которого внезапно погладили, слегка покраснел от смущения. Хотя он не до конца понимал, что значит фраза «выйдет толк», он уловил общую суть сказанного.

Воспитатель готов его учить!

Значит, в будущем... он тоже сможет стать таким же сильным и могущественным, как

воспитатель? И тогда воспитатель будет любить его ещё сильнее?

Сейчас в приюте для детёнышей, включая его самого, было всего восемь малышей, и в будущем их будут присылать всё больше и больше. Поэтому воспитатель был не только его личным наставником.

Это Номер Один осознал с самого начала.

Тем не менее, то, как нежно и внимательно воспитатель заботился о восьмом детёныше, вызывало у малыша сильное, почти болезненное чувство тревоги.

Хотя делиться воспитателем с другими детьми было неизбежно, ему всё равно отчаянно хотелось, чтобы взгляд Су Цы чаще и дольше всего падал именно на него...

Когда появилось такое жгучее желание, появилась и мощная мотивация.

Су Цы выключил воду и, опустив голову, увидел, как малыш смотрит на него снизу вверх, с замиранием сердца ожидая ответа.

Кто же не полюбит активного, старательного и искренне увлечённого ученика? Во всяком случае, видя такое рвение малыша, Су Цы сразу почувствовал, как его собственное настроение заметно улучшилось.

Он впервые сам наклонился, осторожно взял малыша на руки и понёс его в гостиную.

Получив ещё один шанс побыть в непосредственной близости от воспитателя, Номер Один занервничал и обрадовался одновременно. Его маленькое личико окончательно покраснелось, а решимость только окрепла:

Он обязательно должен хорошо учиться, стараться изо всех сил, чтобы воспитатель его полюбил!